

УДК 329.12(=161.1)(476)«1905/1918»
DOI: 10.25688/20-76-9105.2022.48.4.05

Лавринович Дмитрий Сергеевич

доктор исторических наук, профессор
Могилевский государственный университет им. А. А. Кулешова
Могилев, Беларусь
lavrin-dmitrij@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-3393-9236

БЕЛОРУССКИЙ ВОПРОС В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАПАДНЫХ ОТДЕЛОВ КОНСТИТУЦИОННО- ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В 1905–1918 гг.

Аннотация. Конституционные демократы рассматривали белорусов как часть большого русского народа, но готовы были признать особенности в областном устройстве белорусско-литовских губерний. Они отвергли притязания отдельных польских политиков на белорусские земли, восстановление границ Речи Посполитой 1772 г. В 1917 г. местные конституционные демократы по ряду программных вопросов были радикальнее своего ЦК, допуская областную автономию Белоруссии, при условии одобрения общероссийского Учредительного собрания. В марте 1918 г. минские кадеты признали Белорусскую Народную Республику, но затем выступили против разрыва связей с Россией.

Ключевые слова: Конституционно-демократическая партия, белорусское национальное движение, политическое масонство, Первая мировая война, революция, областная автономия.

UDC 329.12(=161.1)(476)«1905/1918»
DOI: 10.25688/20-76-9105.2022.48.4.05

Lavrinovich Dmitry S.

Doctor of Historical Sciences, Professor
Mogilev State A. Kuleshov University
Mogilev, Belarus
lavrin-dmitrij@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-3393-9236

THE BELARUSSIAN ISSUE IN THE ACTIVITIES OF THE WESTERN DEPARTMENTS OF THE CONSTITUTIONAL-DEMOCRATIC PARTY IN 1905–1918

Abstract. The constitutional democrats did not regard the Belarusians as a special nation, distinct from the Russians, but were prepared to recognize the particularities in the regional structure of the North-Western region. They rejected the claims of certain Polish politicians to the Belarusian lands and the restoration of the Commonwealth of Poland borders in 1772. In 1917, the local constitutional democrats were more radical than

the Central Committee on a number of policy issues, allowing regional autonomy for Belarus with the approval of the all-Russian Constituent Assembly. In March 1918, the Minsk cadets recognized the Belarussian People's Republic, but then opposed breaking ties with Russia.

Keywords: Constitutional Democratic Party, Belarussian national movement, political masonry, World War I, revolution, regional autonomy.

Введение. В 1905–1906 гг. в белорусско-литовских губерниях образовались отделы Конституционно-демократической партии (КДП). В их составе были представители городской интеллигенции, чиновники, мещане и помещики. Местные кадеты занимали более левые позиции по программным вопросам, чем ЦК, агитируя за установление в России конституционной и парламентарной монархии, равенство всех национальных и сословных групп, введение гражданских свобод, всеобщего избирательного права и всеобщего земства. Предусматривались мероприятия по улучшению положения рабочих. Кадеты хотели заручиться поддержкой демократической части польского, литовского, еврейского и белорусского обществ. В частности, они осуждали правительственные запреты обучаться на родном языке, полагая, что «нельзя заставить поляка, литовца, еврея, белоруса не знать родного языка»¹.

Ход и результаты исследования. Консолидация левых либералов происходила на съездах земских и городских деятелей весной – осенью 1905 г. Одним из активнейших их делегатов был виленский адвокат Т. Врублевский, выступавший от имени польской общественности Северо-Западного края². Осенью 1905 г. в Вильно сформировался Польский конституционно-демократический союз, одним из лидеров которого стал Врублевский.

Тадеуш Врублевский (1858–1925) родился в семье врача, был родственником одного из лидеров восстания 1863 г. в Польше, Литве и Белоруссии, а также Парижской коммуны — В. Врублевского. После окончания гимназии в Вильно Т. Врублевский учился в медико-хирургической академии в Санкт-Петербурге, а затем, в Варшавском университете. За участие в деятельности польской партии «Пролетариат» он был арестован и сослан в Сибирь. После возвращения из ссылки окончил Санкт-Петербургский университет, работал адвокатом в Санкт-Петербурге и Вильно. Выступал как защитник на многих судебных процессах над деятелями революционного движения, в том числе над участниками восстаний на броненосце «Потемкин» и крейсере «Очаков». Позднее защищал представителей белорусской интеллигенции: Я. Коласа, А. Пашкевич, А. Власова. От родителей Т. Врублевский унаследовал обширную библиотеку, которую пополнял всю жизнь. Фонды библиотеки Врублевских лежат в том числе в основе библиотеки Академии наук Литвы, носящей их имя.

Выставив свою кандидатуру на выборах депутатов в I Государственную думу от города Вильно, Т. Врублевский написал открытое письмо избирателям

¹ Свободное слово (Вильно). 1906. 5 сентября.

² Либеральное движение в России, 1902–1905 гг. М., 2001. С. 394.

в конце марта 1906 г., в котором объявил себя сторонником программы партии кадетов «во всей ее полноте». Одновременно он позиционировал себя как защитника интересов края, желая получить голоса от представителей всех национальностей. Врублевский заявлял: «Как гражданин Литвы (подразумевались все земли, входившие раньше в состав Великого княжества Литовского. — *Д. Л.*), я при разрешении всех политических и общественных вопросов ставлю исходной точкой удовлетворение интересов всех коренных жителей нашего края, поляков и литовцев, евреев и белорусов, без различия вероисповедания и национальности, преимущественно и особо при том выделяя интересы широких народных масс...»³. Врублевский настаивал, что Государственная дума первоначально должна была сосредоточиться на решении задач: 1) предоставления всему населению империи равных гражданских и политических прав; 2) обеспечения свободы совести, установления свободы обществ и союзов, свободы в организации школьного дела; 3) введения национальных языков в судебное и административное делопроизводство; 4) предоставления всеобщего избирательного права в Думу; 5) создания в Северо-Западном крае особого областного самоуправления для «исторической Литвы» с всеобщим избирательным правом; 6) введения выборных городских и земских органов самоуправления, включения в их компетенцию хозяйственно-административных и культурно-образовательных вопросов; 7) урегулирования земельных отношений, включая отмену ограничений наложенных на польских землевладельцев после 1863 г.; 8) восстановления автономии Царства Польского⁴. В «исторической Литве» (т. е. на территории бывшего Великого княжества Литовского) белорусы, по замыслу Врублевского, должны были получить равные права с другими народами, возможность участвовать в управлении краем.

ЦК КДП не поддержал Т. Врублевского, сделав ставку на еврейскую конституционно-демократическую группу в Вильно и ее кандидата на выборах в Думу, сиониста Ш. Левина. Данное решение в конечном итоге привело к дистанцированию польских демократов с их «краевой» идеологией от КДП.

Тем не менее белорусская повестка продолжила появляться в деятельности кадетов благодаря связям с местной национальной интеллигенцией. Так, в 1908 г. под редакцией В. И. Чаусова, ориентировавшегося на КДП, начала издаваться газета «Минский курьер». В газете печатались статьи с критикой социально-экономической политики правительства П. А. Столыпина, деятельности октябристов и правых в III Государственной думе. В «Минском курьере» поднимались вопросы, связанные с национальными правами белорусов. Так, В. И. Самойло, известный публицист и критик, выступал за преподавание на родном языке в начальной школе. Дальнейшее же образование, по его мнению, дети могли получить и на русском языке. Региональный патриотизм Самойло объяснялся симпатиями к белорусскому национальному возрождению.

³ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 1072. Т. 1. Л. 182 об.

⁴ Там же.

Владимир Иванович Самойло (1878–1941) родился в фольварке Казимировка под Минском. Его отец И. И. Самойло был директором реального училища, а также одним из руководителей Пушкинской библиотеки и Общества любителей изящных искусств, бывших давними центрами либерального движения в Минске. После окончания гимназии В. И. Самойло учился в Московском университете, но позже окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета. Еще в молодости он познакомился с будущим народным поэтом Белоруссии Я. Купалой и помог ему в 1905 г. опубликовать стихотворение «Мужик» в газете «Северо-Западный край». В 1906 г. Самойло стал одним из основателей издательства «Минчук», в котором был подготовлен сборник «Жалейка» Я. Купалы. В. И. Самойло печатался во многих газетах, выходивших в белорусских губерниях, в том числе и в издававшейся на белорусском языке газете «Наша Ніва». Он привлек к сотрудничеству с «Минским курьером» Я. Купалу⁵. Местные власти, обеспокоенные слишком «вольной» деятельностью редакции газеты, в феврале 1909 г. возбудили уголовное преследование против В. И. Чаусова. В результате «Минский курьер» был закрыт⁶.

Одно время примыкало к КДП и «Белорусское общество», образованное в Вильно в 1908 г. Сначала оно с 1909 по 1911 г. входило в состав «Союза 17 октября» (на правах автономии), а затем, после перехода его первого руководителя Л. М. Солоневича во Всероссийский национальный союз, стало ориентироваться на кадетскую партию. В 1912 г. этнограф и писатель М. С. Вруцевич, один из лидеров «Белорусского общества», решает выставить свою кандидатуру на выборах депутатов в IV Государственную думу. Однако денег на избирательную кампанию он не имел. «Белорусское общество» само нуждалось в средствах и поэтому помочь не могло. Тогда М. С. Вруцевич решил попросить помощи у П. Н. Милюкова⁷. В письме лидеру кадетов он описал предвыборную ситуацию в городе, указав на угрозу победы крайне правых из-за слабости местных либеральных сил. Но нужных средств Вруцевич по неизвестным причинам не получил и в итоге не смог участвовать в выборах. Как он и предсказывал, победу в избирательной гонке одержал кандидат крайне правых Г. Г. Замысловский.

Готовность руководства КДП и виленских кадетов во главе с братьями Г. Д. и И. Д. Роммами к сотрудничеству с деятелями белорусского национального движения привела к вступлению последних в местные ложи «Великого Востока народов России». Братья Роммы обратились к Т. Врублевскому, но тот отказался от предложения⁸. Затем о масонской организации рассказали И. И. Луцкевичу — одному из деятелей белорусского национального движения. «Для белорусов, — говорили Роммы, — было бы весьма важно

⁵ Конон В. М. Проблемы искусства и эстетики в общественной мысли Белоруссии начала XX в. Минск, 1985. С. 189–191.

⁶ Там же. С. 110–111.

⁷ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 579. Оп. 1. Д. 4004.

⁸ Вольныя муляры ў беларускай гісторыі канец XVIII – пачатак XX ст. Вільня, 2005. С. 161.

войти в связь с этой организацией, т. к. она может в будущем сыграть в России крупнейшую роль»⁹. После того как И. И. Луцкевич и его брат А. И. Луцкевич согласились стать масонами, в 1910 г. в Вильно была образована масонская ложа «Единство». Ее возглавил Г. Д. Ромм, а И. Д. Ромм выполнял функции казначея и секретаря¹⁰. В ложу вошли представители всех национальных групп региона, в том числе и белорусы. Мотивы последних раскрыл в своих собственноручных показаниях, данных НКВД в 1939–1940 гг., А. И. Луцкевич: «...с русским либеральным обществом следовало завязать контакт, тем более что там имелись лица, интересовавшиеся белорусским вопросом и сочувствовавшие белорусам»¹¹. В 1911 г. в Вильно были сформированы еще две масонские ложи — «Белый Рутений» и «Литва»¹².

Братья Роммы помогли белорусским деятелям установить связи с руководством КДП, и в частности с П. Н. Милюковым. А. И. Луцкевич становится его корреспондентом. В 1911 г. он направил письмо Милюкову, в котором с критических позиций рассказывал о попытках царского правительства перевести католическое богослужение в Северо-Западном крае на русский язык¹³. Милюков помог Луцкевичу опубликовать статью в газете «Речь», в которой он доказывал необходимость введения белорусского языка (вместо русского) в католическое богослужение. «9-миллионный белорусский народ, несмотря на все превратности судьбы, остался жив, сохранил свою национальную душу и возрождается на наших глазах», — обосновывал необходимость такого шага Луцкевич¹⁴. В следующем письме к Милюкову в апреле 1912 г. он просил редакцию «Речи» выступить в защиту газеты «Наша Ніва», которой в то время угрожало закрытие. «Дело в том, что на основании акции националистов в Петербурге соответствующие сферы забеспокоились, и результатом явилось предложение Виленскому губернатору принять меры к прекращению нашего издания... Вот почему важно появление корреспонденции в петербургской большой прессе», — писал Луцкевич¹⁵.

В письме в ЦК КДП, посланном из Вильно накануне партийной конференции в марте 1914 г., местные конституционные демократы писали: «Политическая жизнь вся раздробилась по национальным группам. Сочувствующих кадетам очень много среди евреев. Польских демократов в крае очень мало и те теперь сильно подались в сторону узкого национализма. Ближе всех к нам белорусы, среди которых идет очень интенсивная работа, проникающая вглубь народных масс». Скорее всего, здесь имелось в виду издание и распространение

⁹ Антон Луцкевич: материалы следственного дела НКВД БССР. Минск, 1997. С. 31.

¹⁰ *Латышонак А.* Нацыянальнасьць — Беларус. Беласток, 2009. С. 465.

¹¹ Антон Луцкевич: материалы следственного дела НКВД БССР. С. 30.

¹² Вольныя муляры ў беларускай гісторыі канец XVIII – пачатак XX ст. С. 166.; *Серков А. И.* Русское масонство. 1731–2000: энциклопедический словарь. М., 2001. С. 1139.

¹³ ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 4939. Л. 1–1 об.

¹⁴ Речь. 1911. 1 июня.

¹⁵ ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 4939. Л. 3 об.

газеты «Наша Ніва». А. И. Луцкевич, со своей стороны, вспоминал: «Резюмируя все вышесказанное о моей деятельности за этот период... могу охарактеризовать его как период сотрудничества с либеральной буржуазией во имя тех же белорусских национальных соображений, во имя которых до 1906 г. я выступал на революционной ниве»¹⁶. Массонская ложа «Беларусь» в Вильно была создана в октябре 1914 г.¹⁷

Обсуждая польский вопрос, актуализировавшийся накануне и в начале Первой мировой войны, конституционные демократы не могли обойти стороной и белорусскую проблематику. В 1914 г. один из ведущих идеологов Конституционно-демократической партии Ф. Ф. Кокошкин подготовил доклад «О государственном устройстве Польши». Основные положения доклада сводились к выделению Царства Польского в особую автономную единицу с сеймом, который мог принимать законы, утверждавшиеся царем. Рассмотрели кадеты и границы будущей автономии. Они отвергли притязания отдельных польских политиков на белорусские и украинские земли, восстановление границ Речи Посполитой 1772 г. Восточная граница Польши, по мнению кадетов, должна была быть проведена в соответствии с этнографическим принципом. Спорными признавались Сокольский, Белостокский и Бельский уезды Гродненской губернии, которые конституционные демократы хотели сохранить в составе Российской империи. Взамен они предполагали расширить территорию Царства Польского за счет Восточной Пруссии после занятия ее российской армией¹⁸.

После того как в феврале – марте 1917 г. в России произошла революция, местные либералы снова активно включились в политический процесс. В апреле 1917 г. уполномоченный ЦК КДП В. И. Самойло выступил с инициативой воссоздания отдела партии в Минске, ранее прекратившего свою деятельность. По его мнению, местная организация конституционных демократов в своей деятельности, прежде всего, должна была учитывать интересы местного населения, т. е. быть тесно связанной с жизнью города, уезда, губернии и вообще Беларуси¹⁹. Региональные интересы Самойло продолжал отстаивать и на всероссийских съездах. Наиболее интересны его выступления на восьмом кадетском съезде 9–12 мая 1917 г. по поводу доклада члена ЦК Ф. Ф. Кокошкина «Автономия и национальный вопрос»²⁰. Тезисы Кокошкина, предлагавшего ввести обязательное начальное обучение на родном языке, Самойло хотел дополнить пунктом о возможности получения на родном языке и среднего образования. Он агитировал также за открытие в будущем белорусского

¹⁶ Антон Луцкевич: материалы следственного дела НКВД БССР. С. 34.

¹⁷ Вольныя муляры ў беларускай гісторыі канец XVIII – пачатак XX ст. С. 170.

¹⁸ Протоколы Центрального комитета и заграничных групп Конституционно-демократической партии, 1905 – середина 1930-х гг.: в 6 т. Т. 2: Протоколы Центрального комитета Конституционно-демократической партии, 1912–1914 гг. М., 1997. С. 419, 420.

¹⁹ Вестник Партии народной свободы. 1917. 11 мая.

²⁰ Съезды и конференции конституционно-демократической партии: в 3 т. Т. 3. Кн. 1: 1915–1917 гг. М., 2000. С. 596, 601.

университета. По его мнению, следовало уделить большое внимание развитию литературы на национальных языках²¹. В перспективе Самойло видел Россию, разделенной на области-края, образованные на национальной основе. «Может быть, действительно в национальном духе найдутся те новые родники эмоциональной энергии, которые создадут великую Россию», — полагал он²². Однако поправки минского делегата не были учтены съездом.

Благодаря В. И. Самойло деятельность белорусских национальных организаций регулярно освещалась на страницах издававшейся кадетами газеты «Минская жизнь».

В Могилевской губернии среди конституционных демократов в 1917 г. преобладало скорее негативное отношение к белорусскому национальному движению. Резко критиковали белорусские организации за поддержку ими идеи национальной автономии могилевские кадеты во время выборов в городскую думу летом 1917 г. Белорусское движение как явление искусственное рассматривал председатель Горецкого отдела КДП С. Г. Цитович. О белорусских деятелях он, в частности, писал: «Белорусы же они только потому, что теперь это модно»²³. Цитович доказывал, что у большинства населения Белоруссии не было желания обособиться от России²⁴. Более того, он сомневался в существовании самого белорусского языка и литературы. Конфликт с демократическими белорусскими организациями не прибавил авторитета местным кадетам на выборах как в органы местного самоуправления, так, позднее, и в Учредительное собрание.

После установления советской власти из кадетских организаций на территории Беларуси наибольшую активность сохранял Витебский отдел. 8 декабря 1917 г. в Витебске состоялась губернская конференция КДП. Местные кадеты приняли решение поддержать все антибольшевистские силы в регионе и сотрудничать с белорусскими партиями и организациями, которые организовывали первый Всебелорусский съезд в Минске в декабре. Для расширения борьбы с большевиками за счет привлечения национальных сил витебские кадеты поддержали идею областной автономии Белоруссии в составе Российской республики, при условии одобрения и определения границы компетенции местного правительства со стороны Общероссийского учредительного собрания. От общественного блока Витебской городской думы, в который помимо кадетов входили торгово-промышленная, еврейская, польская и латышская национальные группы, на Всебелорусский съезд было решено направить одного делегата²⁵.

Первый Всебелорусский съезд, проходивший в Минске с 5 по 18 декабря 1917 г., принял решение о создании органа краевой власти в лице Всебелорусского

²¹ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. С. 596, 601.

²² Там же. С. 597.

²³ Горецкий вестник. 1917. 29 сентября.

²⁴ Там же. 1917. 24 октября.

²⁵ Вестник Партии народной свободы. 1917. 28 декабря.

совета крестьянских, солдатских и рабочих депутатов. Это означало, что съезд заявил о претензии на власть, которой в тот момент обладал Областной исполнительный комитет советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта (Облисполкомзап). По приказу последнего Всебелорусский съезд был распущен.

В результате наступления германских войск Облисполкомзап в ночь с 18 на 19 февраля 1918 г. эвакуируется в Смоленск. Исполнительный комитет Совета (Рады) Всебелорусского съезда в Минске объявляет себя временной властью на территории Белоруссии. 9 марта того же года он объявляет о создании Белорусской Народной Республики (БНР). При этом окончательное решение вопроса о форме государственной власти должен был решить Всебелорусский учредительный съезд, который предстояло избрать путем свободных выборов с представительством всех без исключения слоев населения на пропорциональной основе.

Минские конституционные демократы, которые активизировали свою деятельность после ухода большевиков, признали БНР. Так, выступая на заседании Минской городской думы 18 марта 1918 г., представитель кадетов А. И. Фомин заявил, что «по условиям политического момента признает Белорусскую Республику». При этом он был противником полной самостоятельности БНР, считая, что в будущем она должна стать частью федеративной Российской республики²⁶. А. И. Фомин вместе с В. О. Янчевским, кадетом, представлявшим поляков, был делегирован Минской городской думой в состав Совета (Рады) БНР²⁷.

25 марта 1918 г. была провозглашена независимость БНР, спустя месяц Рада БНР отправила императору Германии Вильгельму II телеграмму с выражением благодарности за «освобождение» Белоруссии и с просьбой о покровительстве. Данные шаги привели к расколу как в руководстве самой БНР, так и к отходу от ее поддержки политических сил, ранее лояльно к ней относившихся. Среди них были и конституционные демократы. 29 апреля 1918 г. Минская городская дума решила отозвать своих представителей из Рады БНР. При голосовании В. И. Самойло внес поправку: окончательное решение вопроса о государственном устройстве Белоруссии принадлежит белорусскому Учредительному собранию в пределах общегосударственной Конституции, выработанной общероссийским Учредительным собранием²⁸. Таким образом, кадеты выступили против независимости БНР и ее внешнеполитического курса на союз с Германией. Для них сохранение единства Белоруссии с Россией являлось красной чертой, которую не смогли переступить даже деятели, искренне сочувствовавшие белорусскому национальному движению.

²⁶ Кукса А. Н. На пути к самоопределению народов Беларуси и Украины в 1917–1918 гг. Минск, 2012. С. 134.

²⁷ Там же. С. 136.

²⁸ Там же. С. 207, 208.

Заключение. Отделы КДП, расположенные на территории белорусско-литовских губерний, не могли игнорировать белорусское национальное движение. Выступая за сохранение единства Российского государства, в котором все народы должны были обладать равными правами, конституционные демократы считали белорусов частью великого русского народа. При этом местные кадеты подчеркивали культурные и хозяйственные особенности белорусского населения. Они допускали специфику в областном устройстве края. Допуская создание польской автономии, кадеты в то же время отвергли идею восстановления Речи Посполитой в границах 1772 г., полагая, что ее территория должна быть ограничена регионами, населенными этническими поляками. В 1917 г. витебские конституционные демократы поддержали идею областной автономии Белоруссии в составе Российской республики. Минские конституционные демократы шли дальше, предлагая создать в России территориально-административные единицы по национальному принципу. В 1918 г. местные конституционные демократы, вначале признав БНР, затем выступили против разрыва связей с Россией.

Литература

1. Вольныя муляры ў беларускай гісторыі канец XVIII – пачатак XX ст. Вільня: Gudas, 2005. 278 с.
2. Конон В. М. Проблемы искусства и эстетики в общественной мысли Белоруссии начала XX в. Минск: Наука и техника, 1985. 200 с.
3. Кукса А. Н. На пути к самоопределению народов Беларуси и Украины в 1917–1918 гг. Минск: Белорусский национальный технический университет, 2012. 340 с.
4. Латышонак А. Нацыянальнасьць — Беларус. Беласток: Беларускае гістарычнае таварыства, 2009. 559 с.

References

1. Vol'nyia muliary ŭ belaruskai gistoryi kanets XVIII – pachatak XX st. [Freemasons in the Belarusian history of the late XVIII – early XX century]. Vil'nia: Gudas, 2005. 278 p. (In Belarussian).
2. Konon V. M. Problemy iskusstva i estetiki v obshchestvennoi mysli Belorussii nachala XX v. [Problems of art and aesthetics in the public thought of Belarus at the beginning of the twentieth century]. Minsk: Nauka i tekhnika, 1985. 200 p. (In Russ.).
3. Kuksa A. N. Na puti k samoopredeleniiu narodov Belarusi i Ukrainy v 1917–1918 gg. [On the way to self-determination of the peoples of Belarus and Ukraine in 1917–1918]. Minsk: Belorusskii natsional'nyi tekhnicheskii universitet, 2012. 340 p. (In Russ., Belarussian).
4. Latyshonak A. Natsyianal'nasts' — Belarus [Nationality — Belarus]. Belastok: Belaruskae gistorychnae tavarystva, 2009. 559 p. (In Belarussian).